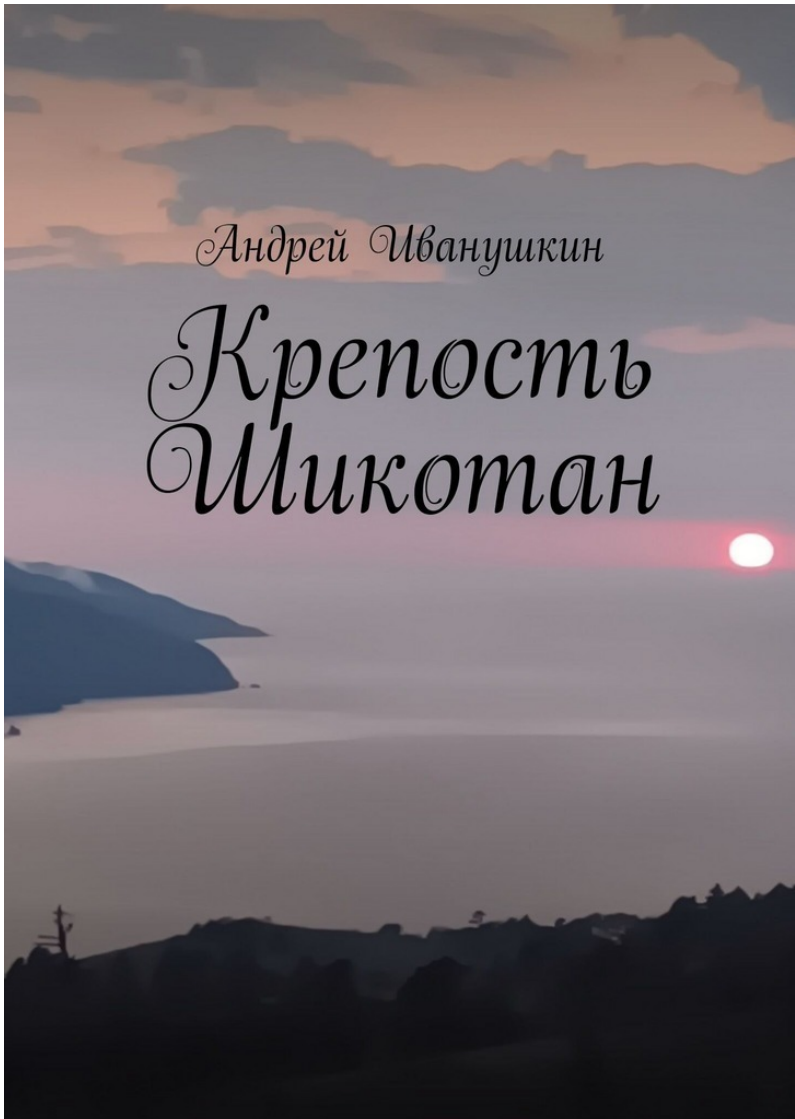

Андрей Иванушкин

*Крепость
Микотан*

Андрей Иванушкин
Крепость Шикотан.
Крепость, которая не устоит
от напора ваших душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73173799

ISBN 9785006905313

Аннотация

Круговой поход по острову Шикотан в октября, когда природные условия позволяют выудить всю прелесть островной крепости, вставшей у самых глубин Тихого Океана.

Содержание

Крепость Шикотан	5
Особенности местного расписания морского транспорта и не только его	8
Морская часть путешествия	17
Шикотан начинается	20
На вилах Шикотана	24
Большой переход к Крабозаводскому	36
Неудобная красивая ночевка	48
Вперед на Запад!	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**Крепость Шикотан
Крепость, которая
не устоит от напора
ваших душ**

Андрей Иванушкин

© Андрей Иванушкин, 2026

ISBN 978-5-0069-0531-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Крепость Шикотан

Небо дышало еще теплым летом, когда я бодро шел на покорение Крепости Шикотан, первого октября 2025 года. Это такой остров в дальнем углу России в созвездии Курильских островов. Очень строго говоря, есть две «грядки» Курил – Большая Курильская гряда на 1200 км, и Малая на сотню км, которая затесалась под южным блоком Больших Курил.

Шикотан входит в последнюю (Малую), возглавляя ее. Эта гряда отличается тихим нравом, потому что без вулканов, которые стихли миллионы лет назад и все буйство вулканической стихии приходится на Большую Гряду, где действующих вулканов считают не меньше 35, что даже больше, чем на Камчатке (29).

Однако нрав «Малой грядки» не стоит считать божественно умиротворенным: здесь периодически происходят мощные землетрясения, память о самых нещадных до сих пор глубоко хранится в душах местных островитян. Например 4 октября 1994 года одно из таких нанесло сильнейший удар по югу всех Курил не обойдя вниманием и Шикотан. Только благодаря низкоэтажной застройке обошлось без многочисленных жертв, коих только в Крабовозовском было 11 человек.

На острове существует 2 поселка: Малокурильское и Крабовозовское. Их население 1600 и 900 человек соответствен-

но. На остров длиной порядка 25 км на 10 км, это можно назвать неплохо. Главное не знать, что близкий по площади остров Мальта приютил 400 тысяч человек. Низкая плотность населения определяет неплохую сохранность природных сообществ и слабое загрязнение человеческими отходами, а так же возможность почувствовать себя едва ли не Робинзоном Крузо, когда отходишь на несколько км в глубину острова. Между прочим, на Шикотане и снимали частично советский фильм «Робинзон Крузо» во главе с Куравлевым. Снимали именно обзорную часть – где на фоне красивых скал морского побережья, Робинзон идет по своим делам. Все остальные делалось в Абхазии.

Шикотан место удаленное, и от центра цивилизации – Южно-Сахалинска – добраться не просто. Самолеты отменяем как класс, они туда не летают и остается только регулярный рейс судов из порта Корсаков (Сахалин). Ходят они не часто, в зависимости от сезона, так как их числом не так уж и много, итого три: «Леонов», «Невельской» и «Фархутдинов». Наличие столь малого пассажирского флота создает проблемы с переброской масс желающих в сезонный период, так что бывали случаи снятия с линии железнодорожных паромов с перенаправлением их на Курильскую линию, а когда и этого было мало, то слезно просили военных, которые подкидывали военные корабли для решения проблемы.

Суда не ходят на какой-то один остров, они проходят скопом все южные, обитаемые острова – Кунашир, Итуруп

и Шикотан. Причем по справедливости меняется очередность посещения. Один рейс это – Кунашир, Итуруп, Шикотан. Следующий за ним наоборот – Шикотан, Кунашир, Итуруп. Этот нюанс нужно знать, чтобы не кататься по волнующемуся Тихому океану двое суток, а обойтись лишь одними.

И не стоит забывать – для посещения Курил требуется выписать пропуск. Для материковских он действует с годик, для сахалинских три года, потому что Курилы это часть Сахалинской области.

И мы возвращаемся к моменту, когда я куда-то иду, чтобы покорить Шикотан, который почему-то еще и крепость. Крепость не только в переносном смысле этого слова, но и в буквальном, о чем и хотелось бы поделиться на страницах этой книги.

Особенности местного расписания морского транспорта и не только его

Зеленый автобус (№115) за считанный час из Южно-Сахалинска домчал до «Пяти углов», неухоженной площади, от которой расходилось пять дорог, от этой точки было уже недалеко до ворот пассажирского порта Корсаков. И вечер все ближе подкрадывался к сгущению темноты.

По строгому расписанию отход судна был назначен на 2 октября в 12 часов дня. И так бы все случилось, если бы не «производственная необходимость», с которой пассажиров и ознакомили посредством СМС, за два дня до отхода. Она то (необходимость) и отодвигала (точнее приближала) точку встречи с судном со 2 октября на 1 октября 20 часов.

В другом мире все привыкли, что транспорт способен к задержкам, только на планете Сахалин время способно бежать вспять. Время расписания, конечно. Нередко такое возможно даже в самолетной сфере, когда хаосы задержек вылета на Курилы способны выделять и не такие кульбиты. Опущу свои воспоминания о подобных случаях, чтобы не травмировать жителей страны, поверьте вам это не поможет, если вы вдруг решите посетить Сахалин и Курилы и встрянете в подобные ситуации: останется лишь терпеливо

сносить трудности и надеяться на то, что дальше все будет не так экстравагантно в сложностях путешествия по островам.

Дверь на входе сверкнула остеклением и я оказался внутри небольшого зала, наполненного пассажиропотоком стремящимся на «Леонов», лотерея судоходства выбросила кубик этого парохода для путешествия на острова.

– Проходите, – мотнул головой охранник на входе, не вставая со стула и едва ли глянув на монитор сканирующего устройства, через которое проплывал рюкзак. Поэтому, несмотря на строгий запрет провоза газовых баллонов, они проехали. О том, что пароходство забило болт на подобные запреты, знают уже все матерые и передают это по наследству, так что возможность брать нормальные баллоны пока еще есть. Такая же история и с фальшфейерами, благо на Шикотане медведи уже давно умерли до единого и мне выпало облегчение не брать это грозное оружие.

Жужжание и бурление в зале накопления усиливались по мере прибытия все новых групп и одиночек.

Накопление усиливалось

Судя по моей исключительной наблюдательности, большинство пассажиров обещали быть классическими туристами с большими баулами во главе с гидами, меньшинство же составляли местные жители, либо вахтовики на острова. Было и исключение – областной театр Кукол. Ребята мчались донести кусочек культуры по всем Южным Курилам, где среди всей труппы нашлась и моя старая знакомая Галя, с которой мы потом рьяно пытались найти живых китов с палубы нашей «калоши».

Вскоре нас всех, в порядке живой очереди, выпустили из зала и в несколько приемов доставили автобусом к трапу, где грозный водитель этого же автобуса, свысока объяснял возбужденным туристам, что фотографировать на пирсе запрещено, и тогда народ стал делать это из под «полы».

Фотографироваться на пирсе было запрещено

«Павел Леонов» принял всех в железные внутренности, и тут хотелось бы сказать о некоторых особенностях путешествия по Тихому океану на подобных суденышках. Почти

постоянно вас будет сопровождать качка. Волнение в океане всегда, оно лишь отличается интенсивностью, так что заранее перед поездкой тренируйте аппарат отвечающий за противодействие качке. Есть и медикаментозные средства бороться с ней, однако эффективность варьируется и сложно сказать какой препарат наиболее силен – драмина ли, японские ли таблетки. Хотя в среднем я вывел, что японские средства будут поинтересней. Продаются в любом японском магазине Южно-Сахалинска.

Есть и другие способы активной и пассивной борьбы с качкой. Это и торчать на палубе в поисках горизонта, чтобы мозг имел возможность цепляться за него и не сходить с ума, и валяться на шконке, чтобы сократить амплитуду колебания, а то и просто спать. В этот период у чувственных к качке людей нет желания к питанию. Это правильно, ибо принятие пищи приведет лишь к тому, что она сама вылетит через минуту. Вы даже блевать не будете, а просто почувствуете, что еда сама собой выйдет из верхней двери без спроса, где бы вы не находились. Во времена сильных штормов все коридоры на судне в блевотине и еде, уже побывавшей в желудке. Серые на лицо люди изредка появляясь в коридоре, уже не замечают этот кисло-противный запах и лишь стараются не поскользнуться на жиже, мечтая быстрее преодолеть путь и оказаться на койке.

В этом году (25) одна из партий попала в трехдневный шторм. Сам путь занимает от 20 до 23 часов, однако этим

несчастливым довелось пробыть в море на борту трое суток. Тайфун не давал подойти к берегу и их шкивало двое лишних суток. Что они там пережили, можно лишь страшно догадываться, поверьте, в такой ситуации жить не хочется, настолько обычный человек страдает. Бывают исключения, которых никакая качка не берет, только это скорее исключение, остальные мечтают тихо и незатейливо скончаться, лишь бы так не мучаться.

Зато если местный Нептун будет великодушен и милостив, то и «Леонов» и «Невельской» вполне могут показаться доступными для относительно комфортной жизни. «Фархутдинов» это немного иная песня.

Каюта – то место, где вам предстоит жить сутки, двое, а то (помним про шторма) и трое. Стандартная каюта на четыре человека (а на новых они все стандартные), визуально раза в два с половиной больше, чем купе поезда. На столике под иллюминатором царственно смотрит на всех телевизор, он «гонит» около 15 каналов спутникового телевидения (Первый, Российский, НТВ, ТНТ, русские фильмы, Звезда и пр.). И кстати, это единственный вид связи с цивилизацией доступный пассажирам. Никаких вайфаев и тем более Интернета нет, будьте готовы получить ломку и боль от отсутствия этого наркотика. Некоторые утверждают, что им наоборот нравится проходить курс деинтоксикации, но все врут.

Иллюминатор предоставит вам плохой вид моря, да и открыть его возможности не будет. Приток воздуха в теории

есть, однако фактически почему-то нет. В самой каюте почти нет притока через девайс, который обещает это делать. Во всех каютах и на всех судах не фурычит, именно поэтому, проходя фланирующей походкой по коридору (чем более будет волнение на море, тем более она будет фланирующей), вам придется удивляться распахнутым дверям в жилые помещения. Разгуливающий по коридору ветерок с морским, деликатным запахом, будет целью жителей кают. Когда в ней собирается 4 человека, то дышать становится больно. Пока день, да при условии погоды, можно сбежать на палубу, кусочек которой всегда будет открыт для желающих, порой вскрывают еще и верхнюю палубу, на обе стороны, тогда веселые скачки тунца вы можете наблюдать по все стороны судна. Порой мелькнут стайки дельфинов, касаток и даже китов разных видов – серые, гренландские и прочая.

Наступает ночь и не секрет, что возникает проблема храпа. Мне это сейчас особенно ярко вспоминается, после последнего путешествия. У нас храпело двое. По очередности они напоминали о себе большую часть ночи, к этому наложился спертый воздух (мы не держали двери открытыми) и картина сложилась в неприглядную. Кстати, если не хотите светить свои «кишки» всем на обзор, то можно приоткрыть дверь в туалетно-душевую, там очень хорошая приточная вентиляция. Да, в отличие от поездного купе, на этих судах в каждой каюте имеется галюн и душ. Эти шикарные далеко не норма на пассажирских судах. Мне не ма-

ло пришлось покачаться на разных посудинах, и например свежо в памяти, что на всех сериях морских железнодорожных паромов нет душа и туалета в каютах. Чтобы принять водную процедуру, например на «Сахалин-8», требовалось заплатить небольшую денюгу и при этом официально отводилось не более 15 минут на процедуру, в реальной жизни за этим никто не смотрел, нужно признать. В этих новых судах же невероятное случилось, ты мог не выходя из каюты отдаться душе, либо унитазу, второй даже более востребованный в море. И время в душе никто не ограничивает даже в теории.

Познакомившись с моими соседями, из которых один был чисто местный, двое же ехали работать на вахту и лишь я планировал празднично шататься по острову. С этими мыслями пошел на детальное обследование судна, в ходе которого открыл, что на борту имеются столовая и бар (без алкашки, конечно). И нужно держать в голове, что они работают не всегда – столовая два часа утром, два в обед и два вечером. Бар как придется.

Для туристов всегда встает не праздничный вопрос – что с едой? С едой по разному. В столовке можно покупать за свои готовую пищу. Не так давно это были ланч-боксы, в последнее время стали готовить по настоящему. Например, на завтрак пшенная каша и небольшой бутер с колбаской. Удовольствие это подороже, чем на суше. Тот же суп в обед стоит 350 рублей. Питание удовлетворительное по качеству,

поэтому отговаривать не буду.

Есть опция самостоятельного пропитания. Можно взять сублиматы, куску (так местные называют дощик), бананы, печенье и все что душа пожелает. В столовке имеется большой потер с бесплатным кипятком, в прихожей судна стоит стандартная установка с 19 литровой бутылкой вниз головой, вот только температура воды не будет кипятком. Если еще и не забудете ложку и кружку с собой, то будет вам полное удовольствие.

И еще про «не забыть». Когда вы ввалитесь внутрь парохода, у вас потребуют сдать вещи в каморку, не позволяя габаритные чемоданы и рюкзаки проносить в норку. Кладовку никогда не закрывают и есть в теории возможность нырять туда за вещами в течение плавания, только попробуйте еще разгробитесь до своего баула и вытекая из этого мой совет: заранее сложите в пакетик аксессуары требующиеся во время прохождения морских просторов – как то: тапочки, сменная одежда, кружка, ложка, хавчик, зарядное устройство для телефона и другие манатки.

Морская часть путешествия

Вышли как положено, наверное. Трудно сказать о выходе, если ты его не заметил. Залив Анива и еще какие-то силы, пока хранили нас от качки и волнения, поэтому все происходило буднично спокойно. Бежать куда-то на палубу не имело смысла, все уже скрылось в темноте, да и видел я всю округу с детства и удивляться было нечему. Даже не пришлось расстраиваться, как половина парохода, что в темноте мы не увидим весьма знаменитый маяк Анива на самом окончании Тонино-Анивского полуострова, был я там не раз, два, три...

Попутчики попались малоразговорчивые, лишь местный шикотанец кое-что рассказал о жизни в родном Крабозаводском.

Прошла ночь тревожимая храпом соседей и утром требовалось что-то делать, желательно вне каюты, спертый воздух вытеснял на свободу и после завтрака я оказался на самой верхней палубе, которую очень милостиво открыли.

На палубе

– Привет, ты тоже здесь? – радостно приветствую Галю.

– Я китов буду ждать, – как то очень уж решительно ответила она

И мы торчали на палубе час за часом в ожидании китов. Пока же они где-то бродили неприкаянно, нас развлекали многочисленные косяки огромного тунца, который не стеснялся в движениях и метался друг за другом. Обед заставил нас сходить в столовую, после посещения которой мы продолжили вахту, где были обласканы уже стаями дельфинов.

Киты же на поверку не явились.

Вид бесконечного океана (а точнее Охотского моря) разнообразился вершинами Курильских островов. Справа выплывал из горизонта вулкан Тятя (1819м) острова Кунашир, слева вулкан Берутарубе (1220 м) острова Итуруп. Мы входили в пролив Екатерины.

Оставив за спиной Итуруп с Кунаширом, «Леонов» со скоростью в 12 узлов устремился к югу, где уже торчал невысокой вершиной Шикотана Шикотан. Время пролетело незаметно и в районе 18 вечера нас выплеснуло в центре Малокурильского, столице Шикотана, который административно все же не являлся отдельным районом, а входил в Южно-Курильский, для связи с которым у него имелось два плашкоута и целый вертолет, который базировался в Крабоводском и цена ему была 2600 рублей до Южно-Курильска.

Шикотан начинается

На Шикотане скоро станет темно и требовалось думать о ночлеге. Я давно решил, что этот вечер пройдет в палатке, где-нибудь в окрестностях поселка, благо далеко ходить не нужно.

Очень радостно и вольготно шло по асфальту поселка (еще лет пять назад на всех Курилах, вместе взятых, было ноль километров асфальта), ведь под ногами была очень твердая земля. Не сказать, что качка была невероятной, но все равно земная твердь была ближе и милей.

Захотелось питаться, а тут как раз прохожу низкий сарайчик на котором японской вязью написано про кафе и «Сакуру».

Внутри столики и пахло едой. Заведующая пищеблоком женщина певучим голосом пригласила поесть чем бог послал.

– Борщ, котлеты рыбные и мясные, гречка, картошка – бойко перечисляла она.

Наел на 1400 рублей и подзарядил телефон. В этот раз я рискнул пойти в неведомое без солнечной панели и поэтому ловил любую возможность заряжать телефоны (два), банку (10 тыс) и даже фонарик. Тут же в столовой наметились проблемы с оплатой. МТС, которым приходится пользоваться, не мог натужиться и зайти в приложение Тинькова. Я на-

прягся.

– Так у нас плохонькая связь то у МТС, лучшая из лучших это Теле2, неплохая Билайн и Мегафон, а МТС совсем слабенькая – развела руками женщина-повар-официант.

Да, так и было. МТС почти не работал в помещениях Малокурильского, но это касалось только нижней части поселка, на верху было терпимо. В Крабозаводском так вообще МТС пел веселые песни, потому что и работал хорошо. Так что будем иметь ввиду.

Я шел наверх, туда, где можно было поставить палатку и побыстрей, сумерки сгущались без замешательства. Школа развернула свои широкие плечи в центре поселка и уверенно смотрела на гавань под своей пяткой. Ничего лучше не виделось, чтобы прислонить по соседству палатку. Чуть сбоку, прижавшись к школьному забору и встал мой шатер, аккуратно развернувшись на виды бухты, в которой околачивались суда, корабли и яхты.

Моя палатка над главной бухтой Малокурильского

Солнце скрылось оставив после себе обеспокоенный свет. В сердце мягко стучало – «Я на Шикотане». До этого мне лишь раз пришлось бывать в его гавани, только даже не пришлось сойти на его берег ни на шаг.

Говорят, и вполне факт, что Шикотан это душа всей Сахалинской области. Здесь обитает гармония и умиротворенность, за которыми и явился, заверните два.

Стоя у палатки, я впитывал виды окаймляющих залив скал и мечтал, как полмесяца буду бродить по закоулкам ост-

рова и все их обойду и оставлю в памяти, навсегда.

На вилах Шикотана

Незадолго до полного рассвета я уже стоял под рюкзаком, как лошадь под наездником. Времени было 8 и без всякого завтрака начинались мои приключения.

Скользнув в центр поселка, затесался в магазинчик и там меня нахраписто обманули, выдав выпечку за свежую. Есть в деревне хорошая пекарня, так и называемая «Пекарня», вот только открывается она в десять утра и мне еще это предстоит узнать, а сейчас я остался голодным вывозя лишь на Сахалинских пирожках.

Еще вечером, в палатке, решил, что пойду против часовой стрелки познавать остров и сегодня взял курс на выполнение программы.

Бестолково начав толкаться у синего «Мотеля», уже в конце поселка, на выезде, пошел подниматься по странной, не накатанной дороге, явно недавно взрыленной. Масса эмоций, спровоцированных нахождением на Шикотане, не давали возможности сосредоточиться и точно понять с чего начать и куда податься, так что пока тыкался как щенок, носом в миску.

В идеальных планах виделось, как я иду гордо вдоль берега. Опыт и знания географии острова утверждали, что это будет далеко не идеально. Берега Шикотана мало того, что глубоко изрезаны, так они еще и как правило обрывисто вы-

сокие. Количество пляжей, заботливо окрашенных на современных картах в желтый, было просто точечным. Имелись исключения, и жаль было, что они были уже заняты обоими поселками. Русские первооткрыватели так и называли Шикотан – Фигурный. Впоследствии вернулись к названию более древних жителей – айнов. Что означало это на языке айнов? Есть разные версии – от «Большое поселение», до «Лучшее место».

Кроме всего прочего, Шикотан обладает неоспоримым преимуществом – это отсутствием медведей. Единственный обитаемый остров Курильских островов, где медведи не водятся. Когда то они бродили по местным сопкам, но тысяч 12 лет назад, когда Шикотан стал островом, отделившись от единой системы материк-Сахалин-Хоккайдо-Кунашир, то столь малая площадь проживания не позволила медведям выжить.

Вернемся, однако, на землю. Огибая главную бухту острова – Малокурильскую, дорога выходила к бухте Хромова, куда я после короткого и глупого брожения по какой-то лесной сопке и вышел.

С этого места уже можно было начать наслаждаться стенами, скалами, кекурами, морскими волнами разбивающимся обо все выше перечисленное. Я, хоть и избалованный гуманоид видами морских побережий, все равно испытал ярко выраженный эмоциональный подъем от развернувшейся скальной панорамы.

Панорама стала разворачиваться

В центре ее аккуратно разлегся песчаный пляж, который охраняли две танковые башни на холмиках, расположенных немного глубже. Крепость Шикотан так просто не возьмешь.

Башня Т-54 (55) смотрит в бухту Хромова

Для защиты Шикотана СССР имел весомые силы и самые видимые для туристов – это РТОТы. РТОТ – рота танковых огневых точек, так переводится. В местах, где вражеский десант имеет хорошие возможности для высадки, перекрываются кучкой танков. Как правило их десять, по пять на каждом фланге. Это старые танки, некоторые из них еще повоевали в Великой Отечественной войне. Правда такие редко встречаются, и конкретно это ИС-2 с «ломанным» носом. Один из таких танков даже сдернули с позиции и он стоит

на площади Славы в Южно-Сахалинске, оказалось, что это дикая редкость, буквально несколько штукная по всему миру.

В основном на страже берегов Сахалина и Курил все же ИС-3 и Т-54 (башни). Их не просто привезли и кинули в чистое поле, нет, для них подготовили свою инфраструктуру. Бетонированные окопы подводящие под днище танка, через которое и проникает экипаж внутрь. Вокруг танков окопы полевого заполнения для пехоты, которая должна охранять ударные танки. Машины без двигателей, только для стационарной стрельбы. Расформировали РТОТы в 1993 году, однако мощные остовы танков стоят как новые и становится не по себе, видя как их стволы уверенно глядят в невидимые цели.

РТОТы это не всегда танки с корпусами, часто это просто танковые башни на бетонных основаниях. На все виды этих защитных сооружений мне еще предстоит насмотреться во всех уголках Шикотана и первые две пушки в двух башнях мне пришлось наблюдать почти в самом Малокурильском, в бухте Хромова.

Большая поляна была просто в восторге принять человека в свои хоромы, так же как и до этого она радушно делила свой простор и красивые очертания видимого берега с другим людьми. Это было видно по кострищу, большому столу со скамейками и выбритой многочисленными подошвами травой. Немного в стороне маячила база любителей оседлать

волну.

Набирающее силу солнце склонило меня немного перевести дух и собраться с мыслями куда идти. Левый ход соблазнял начать набор высоты в сторону мыса Трезубец, справа же ничего интересного не предвиделось, все внутренности были видны и так.

Дорога уходила в темный лес. Шикотан это место темнохвойной тайги, верней части ее, той что сохранилась от любви и внимания человека. Люди здесь особо большими толпами не бродили, может поэтому все же лес сохранился, покрывая остров на 23 процента.

Как мне пришлось наблюдать, сохранился старый, даже древний массив. Часть деревьев просто поражали своими монструозными видами. Этими деревьями были ель и пихта, одна аянская, другая сахалинская. Тут выражу свое непрофессиональное мнение, что они все же не совсем аянские и сахалинские, кое-что в них отличалось, вот только эти определения еще ждут своих будущих исследователей. Лиственницы на острове почти нет, лишь по дороге на мыс «Край Света» были обнаружены два убого прибитых ветром дерева, вот и весь запас лиственниц Шикотана. (Позже узнал, что две реликтовые рощи лиственницы растут недалеко от Церковной бухты) Растет и береза и ее ближайшая родственница ольха. Из деревьев это основа, а вот что касается кустов и трав, то здесь разнообразие шире и глубже. Все портит бамбук, саза курильская, этот наглый барин подавил всех, а кого

не смог, с тем договорился. И если на Сахалине, например, темнохвой выдавливает бамбук, то на Шикотане они живут как два закадычных товарища, совместно деля одну территорию, без признаков угнетения бамбука в ельнике или пихтате. Хотя есть и исключения.

И что необычно для сахалинцев, на Шикотане вообще не произрастает кедровый стланик, его место занимает можжевельник Саржента.

Путь к точке «Трезуба» пролегал по самой кромке «плиты» уходящей полого в синее небо.

По краю. Гора Шикотан справа

Я не стал искать тропу, которая обязана быть в силу такой близости к поселку, просто пошел вблизи обрыва, чтобы видеть постепенно открывающиеся дали. И да, бамбук был моим сопровождающим. Особенность Шикотана в том, что здесь много открытых поверхностей, на которых бамбук хоть и господствует, но как то мелко, не по царственному, поэтому идти в таком злаковом сообществе не сложно, хоть и не быстро.

Не стал искать тропу

Трезубец я увидел из далека, и бросив рюкзак (все равно возвращаться), устремился на крыльях любознательности к нему.

Трезубец

Три глобальных отростка мыса и формировали Трезуб. В дальнейшем он хорошо идентифицировался с довольно дальних расстояний своим узнаваемым видом, а сейчас я наблюдал все впервые.

Огромные провалы в бесконечную пустоту пугали, а лоснящиеся белые полосы прибоя внизу вызывали восхищение и трепет. Все это нужно видеть, словами грандиозность замысла Природы передать невозможно, здесь лишь можно на-

деяться на правдивость слов автора утверждающего, что оно того стоит, чтобы увидеть и почувствовать.

Один из зубов Трезуба на фоне поселка

С последнего зуба мыса полностью открылась следующая бухта по ходу моего путешествия – Отрадная. Она глубоким червяком втягивалась в сушу, где в нее впадала река Отрадная, на берегах которой раскинулась живописная местная свалка, основанная явно для пропитания местных пернатых, одного коня и трех коров, мирно пасущихся на ее обильных пастбищах. Увижу я это прямо сегодня, прямо под вечер.

открылась бухта Отрадная

Солнце в этот день (3 октября) было злым и теплым. Ни одна туча не смела прикрыть его и вдали от моря было жарковато. В будущих скитаниях по острову с погодой везло реже, и хорошо что я об этом не догадывался.

Скакал я кузнечиком, во мне все рукоплескало видам, солнцу и будущим открытиям. Добравшись до рюкзака, и закинув ногу на ногу, возлежал около получаса впившись в окружающее. Сил было еще много, я не успел истощиться

на недостаточных кормах и все можно было описать одним – счастьем. Счастье не давало критически думать и отодвигало момент философских раздумий – зачем мне все это нужно?

Большой переход к Крабозаводскому

Обратно спускался уже по тропе, в темноватом лесу темнохвоя. Везде росли ели и бамбук, иногда пробивалась березка или одиночная Аралия высокая, с края тропы слегка показался брусничник. В целом все же господствовали два вида – ель и бамбук.

Господство бамбука и ели

Как не думал скрупулезно над тем, чтобы упасть ближе к бухте Отрадной у впадения в нее реки Отрадной, ничего с этим не выходило, все тропы улетали в Малокурульское.

Внизу давила легкая жара и пришлось заскочить в «Мотель», там удалось опрокинуть два бесплатных, зато холодных стаканчика. Столь забавное название носила синяя, двухэтажная гостиница на выезде из Малокурульского. Дорога выезжала в Крабозаводское, второго, из двух, поселков. Дороги, похожие на дороги, тянулись только от поселка к поселку, все остальные направления не имели ничего общего с горделивыми званиями «дорог». И в тех, бездорожных местах, каждый колесил как мог и на чем мог, лишь бы оно могло.

Расстояние между поселениями измерялись в километрах, количество которых было давно зафиксировано в количестве 6 штук. Между поселками ходит единственный на острове рейсовый автобус. Несколько минут и вы в пределах другого поселения. Стоимость проезда на 25 год: 57 рублей. Платить можно по всякому – и картой и наличкой, имеется и кондуктор.

Я был смелым и чертовски отважным, так что легко решился на пешеходный переход между селениями.

Асфальт выдохся на первых сотнях метрах пути и далее меня сопровождал туман пыли. Проезжающие машины под-

нимали бурю. Она окутывала меня время от времени, ведь поток был слабым и чахоточным, однако слишком постоянным, чтобы забыть о пыли.

Поток машин был слабым

Рюкзак давил своей полной мощностью восьмидневной автономности, именно на столько дней я набрал продуктов, в надежде сходить за едой в один из поселков с другого конца острова, по истечении их, чтобы протянуть оставшуюся неделю.

Идти пешком в Крабозаводское смысла не было, поэтому я и шел туда пешком. Зато мне довелось полностью осмотреть заветную свалку с конями и коровами, налюбоваться болотами бухто-речки Отрадной и толпами японских журавлей, раскинувшими крылья на мелководе. Данная птица отличаются своей способностью сидеть на ветках деревьев в ожидании отлива. Их короткие ножки позволяют им это делать весьма виртуозно.

Лошадь и две коровы на свалке

От бухты Отрадная, перед мостом, уходила налево дорога. Обычная грунтовка неслась к южному берегу Шикотан, всего 6 км. Упираясь в одну из самых широких бухт острова – Димитрова. Там же, у самой дороги находится японские захоронения. Все близко, все доступно. Теперь понимаете, почему я замыслил бегать за питанием с другого берега?

До бухты Краб, в основании которой и примостился Крабозаводской, оставалось километра четыре. На протяжении моего марш-броска остановилась одна машина с женщиной за рулем и добрым голосом спросила (женщина):

– Вас подвезти? —

– Спасибо, я сам уже. Но вам огромное спасибо за предложение. —

Сияюще улыбнувшись, она кивнула и поехала в туманную бурю, поднятую каким-то КАМАЗом.

Сверкнул на солнце асфальт. Он положил конец наглой пыльности, и можно расслабить сузившиеся глаза. Сразу открылись виды Крабозаводского. Он протянулся вдоль основной и единственной трассы. Часть поселка забралась на сопку с которой уверенно поглядывала на кусок бухты Краб, прикрываясь уходящим склоном горы от моря. По этой причине в Крабозаводском существенно теплее, чем в Малокуринском.

Асфальт оказался здесь лишь в прошлом году. Не верилось, что еще пять лет назад на всех Курилах не было и метра асфальтовых дорог.

Почти в центре поселка, на стоянке в виде большого круга, качал лопастями вертолет МИ-8. Это был настоящий вертолетодром, что подтверждалось официальной вывеской. Почти каждый день, по мере набора пассажиров, вертокрыл летал на Кунашир, в столицу Южно-Курильского района – Южно-Курильск. Шикотан входил именно в этот район. Цена билета в 2025 году – 2600 рублей.

Вертолетные ворота Шикотана

Сейчас же меня мало заботил асфальт, виды шикотанских

берегов и вертолетное сообщение. Я настойчиво искал то ли столовую, то ли кафе. Заботливые местные граждане уверенно отправили в магазин «ГранД». Это своеобразный гибрид продуктового супермаркета в одном крыле и хозяйственного в другом. Заходим и сразу налево. У большого панорамного окна изящные доски, изображающие столики, и высокие табуретки – это обеденная зала, где маняще торчали розетки, важный элемент для походного люда, затрагивающей сердца. Все очень прилично, не подумайте.

Сам магазин, кроме любопытного набора продуктов, мог предложить и местную кулинарию. К большому удивлению, готовая еда была даже подешевле, чем в южно-сахалинских маркетах. В один голос, на один слух, все внушали мне, что на Шикотане продукты не столь дороги, как на Кунашире и Итурупе и это действительно оказалось так. Возможно, потому что пароходы с пищей приходили не только с Сахалина, но и с Владивостока.

Картофельное пюре, какие-то котлеты, салатик, пирожки и чай – этого было достаточно для полноценного питания, которое не было получено за весь день, ни крошки. На вынос я взял ведро мороженого, был уверен, что заночую не далеко.

Время уже клонилось к тому, чтобы плотненько задуматься о месте, где поспать. В поселке была гостиница-хостел с очень самобытным названием – Империял-2. Я все же предпочел уйти наверх, к обозначенной смотровой площад-

кой, так говорили карты. Оттуда явно откроются секретные виды на море и скалы.

Магазин и гостиница – близкие соседи

Путь на верха первое время шел через поселок. Воняло. Огромный рыбный комбинат Верховского (местного олигарха), едва ли не самый большой в мире, распространял вокруг вонь. В основном рыбная, куда вклинивались и запахи многочисленных удобрений птиц. Чайками были облеплены все крыши.

Воняло не по всему поселку, метрах до пятисот от ближайшего строения комбината. Построили его недавно и он лоснился свежим видом и гордостью за огромную ответственность по обеспечению рыбой Китая. Власти Сахалина с гордостью отметили, что теперь созданы многочисленные рабочие места. Власти Мьянмы выразили огромную благодарность властям Сахалина.

– Вере а ю фром, – выказал я знание английского группе рабочих зашедших в магазин, явно иностранного происхождения, выдавая себя темной кожей и не нашим разрезом лица.

– Мы с Мьянмы, работаем здесь – так же по-английски ответили они мне, это я уже вам перевожу.

Буквально толпы этих иностранных граждан бродили по поселку очень зябко кутаясь в непропорционально теплую одежду. Это были все они, новые рабочие места.

Устремляясь в горную часть, ближе к видам моря, я топал по винтовой дороге вдоль частных домов и лесополосы, где впервые столкнулся с видом ипритки. Это такое очень, даже крайне, опасное, ядовитое без дураков, растение. Оно легко различается тройчатыми листьями, по форме сходными с листочками рябины. А в это время они еще и пунцово-красной окраской, так что пройти мимо трудно. Ипритка название общее, есть разные виды растений, даже дуб, однако их всех объединяет убийственная ядовитость.

Мой знакомый, целый кандидат наук, из сахалинского бо-

танического сада, рассказывал, что группа приезжих рабочих получила наволочки и задание набить листьями их, чтобы сформировать подушки. По полной «незнанке», они облюбовали куст ипритки. Часть этих рабочих погибла к утру, надышавшись ее испарений во время сна, часть получили сильнейшее отравление.

Ипритка, получившая это общее наименование по реке во Франции, где применили впервые один из видов отравляющих веществ в ПМВ – имеет вид кустарника, но как только он понимает, что может прислониться к дереву, то быстро мимикрирует под лиану, и уже тянется веревками тела по несчастному дереву. Хотя дереву фиолетово начхать на его яд, в отличии от человека. Местные все в курсе отравляющей кусто-лианы, а туристы приезжают уже заранее запуганные, поэтому каких-то ужасных случаев больше не случилось.

Я уверенно набирал высоту, попутно отплеываясь от мерзкого запаха идущего с завода. Запашок постепенно спадал по мере продвижение выше и дальше от производства рыбы и морепродуктов. Вокруг стояли частные дома, один из которых очень активно строился, значит жизнь не чахнет, цветет. По слухам, квартиры здесь стоят какие-то дикие миллионы рублей, однако лично не проверял.

Слева от меня проплыл детский садик, справа, внизу стояла увесистая школа, а впереди дорога превратилась в прекрасную «бетонку» вдоль которой расположились двухэтаж-

ные дома по правой части. Первая из них вызвала отчасти ужас, от части сожаление. Она стояла пустыми глазницами окон, лишь немногие из них сияли стеклами проживания. На другой стороне дома торчали редкие две машины. Все указывало на низкую плотность жителей в его пенатах. Следующие же два дома светились довольством и замечательным фасадом.

Дома довольства и замечательных фасадов. И прекрасная бетонка

Во дворе одного из домов играли многочисленные дети в пять штук душ. Их занимал силиконовый самолетик залетевший на крышу одного из подъездов. Девочка подошла ко мне со смелостью островитянки и предложила испытать мою ловкость в деле снятия самолета. Измерив взглядом высоту подъезда, я поспешил отказаться и отвлекая их от такого важного дела, принялся терроризировать вопросами. Например, мне было интересно – как они добираются до магазина, ведь это хоть и недалеко, но крутовато. Они накидали мне, что в основном добираются туда с родителями на машине. В конце разговора, узнав куда я держу путь, они с достоинством знающих правильный путь, указали мне правильную дорожку, которая, впрочем там была единственной.

Неудобная красивая ночевка

Она шла по небольшому хребтику к заветной цели, до которой оставалось побольше двух километров.

Дорога шла по небольшому хребту над поселком

– Как же тепло, – вслух восхитился я.

Странность прогноза погоды на Шикотане сводила меня с ума. Если теоретики прогнозисты дают 15 тепла, то на ост-

рове можно вспотеть. Как я понимаю, данные берутся с береговой метеостанции, не с внутренностей острова и поэтому разбег разницы достигает колоссальных значений. Вот и сегодня цифра прогноза остановилась на 13, а по вечерним ощущениям на заходящем солнце, меньше двадцати было трудно дать.

Глубоко подышав полутропическим воздухом, который официально был прохладным, я пытался заснять заход солнца в море. Оно монотонно подходило к линии горизонта, затем пересекло его и грузно опустилось в воду. К тому времени я уже обрел почву под ногами точки, обозначенной как обзорной.

Солнце уже скрылось за горизонтом и в силу вступил оптический закон рефракции с его 6-ти процентным огибанием земли, когда еще светло и видно.

Солнце грозитя скрыться за горизонтом

С точки была видна большая часть бухты Краб и противоположный берег, скалы и много моря.

Вид с обзорной точки другой стороны бухты Краб

Рюкзак бросил где-то там и побежал к самой высокой точке. Справа обнажился провал с невероятными скалами и невидимым ручьем в ельнике. Все было фантастически закружено горно-каменистыми пейзажами, темным лесом и отдельными скалами. Зрелище для неподготовленных убийственно красивое.

Темный лес и скалы

В месте падения солнца еще полыхало пламенем, а видимая часть Крабовозовского уже вспыхнула огнями. Трудно что-то новое сказать об окружающих видах, только именно они и загоняют человека, который с 8 утра и до начала 20 часов на ногах с большим рюкзаком, и ел один раз, все же запереться в такую высокую даль и наслаждаться.

Палатку поставил недалеко, у дорожки, прямо на низкий бамбук, под ковром которого оказалась ямка, заставляющая меня спать в своеобразном, цирковом положении. Было лень передвигать палатку, да и усталость действовала усыпляюще настолько, что мне это не мешало. И лишь чувство тревоги за открытую местность немного толкало в сердце. У моря всегда есть риск очень быстро поймать в паруса ветер и страдать от его попыток разорвать палатку. Мне повезло, ветер хоть и поднялся, однако не харрикейн. Ложка выпала из опу-

стевшего ведерка мороженого. Утро пришло без опозданий.

Палатку поставил на низкий бамбук на фоне поселка

Вперед на Запад!

Температура немного была ниже вечерней, настроение выше, ведь я благополучно начал познания крепости Шикотан.

Завтрак оставался за бортом, ибо в планах погулять пару-тройку часиков и выступить в деревне, где приняв в живот еду готовой кулинарии, уйти в новое направление острова.

Кинув рюкзак в куст, пошел к кромке берега, чтобы идти вдоль него как бы обратно в сторону Малокурильского. Хотелось охватить и эту часть острова, до бухты Отрадной. Морские виды, берег, скалы были безумно необъяснимы в своей тайне, окутанной морскими брызгами. До самой бухты все же не дошел и повернул обратно.

До бухты Отрадной не дошел, она за той горой

Прихватив, загрустивший было, рюкзак, скоро спустился на знакомые улочки, где с радостью и посетил тот самый магазин с Кулинарией.

После обедо-завтрака брел по дороге огибающей бухту Краб, мимо заброшенного советского магазина №6, производственных зданий, угольной котельной, дальнего домика фермера. В водных просторах бухты металась какая-то рыбка, почему-то массово умирая в этой же воде. Вода пованивала. Вообще местные рассказывали, что со строительством

рыбокомбината с экологией стало так себе. Сама вода стала какой-то красноватой и купаться в ней стало невозможно. Впрочем меня не удивила ложь жителей, ведь все знают, что в России все прекрасно с экологией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.